

эта передъ осеннимъ пролетомъ собирается въ огромныя стада и въ это время дѣлается необыкновенно строгою. Даже на повозкѣ и верхомъ стадо не подпускаетъ къ себѣ ближе ста саженей. Онъ отправлялся верхомъ въ степь на лошади, пріученной для этой охоты и, шагомъ обѣзжая вокругъ стада раза два, постепенно съуживалъ кругъ обѣзда и, приблизившись къ стаду саженей на сто, съ мѣста пускался къ нему въ карьеръ съ заряженнымъ ружьемъ на готовъ. Какъ только дичь поднималась, онъ бросалъ поводья, а лошадь останавливалась, давая возможность стрѣлять. /

За любовь къ дѣхотѣ онъ поплатился двумя несчастіями въ своей жизни./ Рассказъ «Охота пуще неволи» есть быль, случившаяся съ нимъ до женитьбы. Левъ Николаевичъ лежалъ уже подъ медвѣдицю и былъ спасенъ мужикомъ—охотникомъ, который убилъ на немъ медвѣдицу. Слѣды этого печального происшествія остались въ видѣ шрамовъ на лбу, а шкура медвѣдицы еще сохранилась въ Ясной Полянѣ./ Женившись, онъ на медвѣжью охоту пересталъѣздить. Другой печальный случай былъ съ нимъ на третій годъ его женатой жизни. Онъ травилъ зайца и скакалъ на кровной англійской лошади. Надо было перескочить черезъ ровъ. Но лошадь оступилась и упала въ ровъ съ сѣдокомъ. Результатомъ былъ вывихъ руки и расколъ кости. Это было въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дома. Сначала онъ шелъ пѣшкомъ, потомъ падалъ, изнемогая отъ боли, и наконецъ приползъ, едва двигаясь, на шоссе, откуда мужикъ привезъ его на деревню, а потомъ уже домой. Это было 16 октября, но на дворѣ лежалъ снѣгъ.